

Шалагина Е.В.
Екатеринбург

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
СТАРШЕКЛАСНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, жизненные планы.

Аннотация. В статье автор обращается к теме изучения особенностей профессионального самоопределения у современных старшеклассников в условиях новой когнитивной реальности. Именно с ней сталкивается сегодня система образования в области организации образовательной и профориентационной деятельности: разнообразие источников информации, сфер и возможностей ее поиска, новые технологии передачи и обработки знаний – с одной стороны, а с другой стороны – разнообразие специальностей, сфер профессиональной деятельности, новые производственные технологии, которые раскрываются на российском рынке труда одновременно с кризисными явлениями мировой экономики и ломкой стереотипов в области представлений молодежи о статусе и престиже ряда традиционных профессий. Это требует поворота к личности старшеклассника как особого субъекта образовательного процесса, чьи методы и приемы работы с информацией, формирование знаний, представлений, установок в области профессионального самоопределения и самореализации значительным образом трансформированы в современных условиях и требуют особой корреляции с выбором педагогических технологий.

Автор приводит данные конкретных социологических исследований, позволяющие продолжить дискуссию о данных реалиях, вносимых в образование информационным обществом.

Shalagina E.V.
Yekaterinburg

**FEATURES OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION
OF MODERN HIGH SCHOOL STUDENTS:
SOCIOLOGICAL ANALYSIS.**

Keywords: professional self-determination, life plans.

Summary. This article examines the professional self-determination of modern high school students in the sphere of contemporary system of education in Russia in conditions of new social reality. In terms of theory, the article calls attention to researching features of professional self-determination and new type of modern thinking young people, which are connected with Net knowledge and another innovative ways to get information.

This paper describes important issues on the topic and describes results of the research. This discussion continues the topic about new social and cognitive reality in the sphere of the modern professional self-determination.

Современные проблемы профессионального самоопределения старшекласников сложны и многоаспектны. Традиционно в научной литературе они структурируются на философском, социологическом, психологическом и педагогическом уровнях.

Психолого-педагогические основы развития личности в условиях самоопределения освещены в трудах Б.Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, А.А. Бодалева, Л.И. Божович, Е.В. Бондаревской, Б.З. Вульфова, И.Б. Котовой, А.В. Петровского, Г.Н. Филонова и др. Необходимо подчеркнуть, что психолого-педагогической науке профессиональное самоопределение рассматривается в тесной взаимосвязи с общим процессом самоопределения и самореализации личности (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Батаршев, В.П. Бондарев, Е.М. Борисова, Л.С. Выготский, М.Р. Гинзбург, Н.П. Капустин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Ф. Сафин, Д.И. Фельдштейн и др.).

Различные аспекты социальной и социально-педагогической деятельности образовательного учреждения в области организации профориентационной работы рассматриваются в работах Н.Е. Бекетовой, В.Г. Бочаровой, В.Н. Гурова, А.В. Мудрика. Среди уральских ученых следует отметить исследования М.А. Галагузовой, И.А. Ларионовой, В.В. Байлука с их обращением к идеям самореализации личности в процессе профессионального становления [2: 208–213], а также связи с процессами самообразования и самовоспитания в

ходе формирования субъектности профессионала [5: 14–17].

Философские аспекты теории самоопределения нашли глубокое отражение в работах С.И. Архангельского, Л.П. Буевой, О.Г. Дробницкого, Н.Д. Зотова, Э.В. Ильенкова, В.А. Герта и др., которые систематизирующим свойством самоопределения называют нравственную ответственность личности и актуализируют проблему субъектности в современной системе образования [1: 4–13].

Исследование управления профессиональным самоопределением личности в форме управленческого сопровождения нашло отражение в научных трудах Л.П. Бурцевой, Е.С. Зуевой, Л.В. Кондра-тенко, Н.В. Кустовой, Л.М. Митиной, В.Л. Савиных, А.Н. Чистяковой.

Интересным представляется культурологический подход к выделенной проблематике, представленный в работах М.А. Беляевой, И.М. Быховской, И.Ф. Исаева, И.М. Файзрахманова, рассматривающей профессиональное самоопределение молодежи с точки зрения культуросообразности, вводя понятие «культуры самоопределения» [3: 56–60].

Изучением вопросов профессионального выбора, профессиональной пригодности, профессионального отбора, особенностей личности, формирующихся в процессе профессионального самоопределения и развития, занимались такие авторы, как

Е.М. Борисова, А.М. Газиева,
Е.С. Засыпкина, Е.А. Климов, Л.А. Крав-
чук, И.И. Легостаев, С.А. Сидоренко и др.
Проблемы выбора профессии
старшеклассниками отражены в
исследованиях А.Е. Голоншток,
Е.А. Климова, И.В. Мер-злякова,
В.А. Полякова, Н.А. Сухановой,
С.В. Фроловой, С.Н. Чистяковой и др.

С социологических позиций
понятие «самоопределение»
традиционно рассматривается в
контексте социального становления
личности, вхождения ее в различные
социальные сферы, освоения
определенных норм, ценностей,
установок, принятых в обществе
(М.В. Батырева, О.И. Карпунин, И.С. Кош,
Е.А. Латуха, Т.В. Машарова,
А.В. Миронов, И.В. Ширяева и др.).
Профессиональное самоопределение как
процесс усвоения социальных ролей в
процессе социализации рассматривали
также А.Г. Асмолов, Т.П. Екимова,
Н.Э. Касаткина, Е.А. Климов, И.С. Кош,
Т.В. Кудрявцев, Н.С. Прыжников,
Т.В. Рогачева, Е.В. Титов, С.Н. Чис-
тякова, П.А. Шавир и др. Большой вклад в
рассмотрение данного вопроса был
сделан уральской социологической
школой. Особо следует отметить работы
А.В. Меренкова, Ю.Р. Вишневого,
Л.Я. Рубиной, Е.В. Прямиковой,
основанных на масштабных прикладных
исследованиях различных
образовательных сред [8: 24–29].

Особый интерес появляется к теме
изучения профессионального
самоопределения старшеклассников в
последние годы, когда формируются
особые условия новой когнитивной
реальности [10: 37–41]. Разнообразие
специальностей, сфер
профессиональной деятельности, новые

производственные технологии
раскрываются сегодня на российском
рынке труда одновременно с
кризисными явлениями мировой
экономики и ломкой стереотипов в
области представлений молодежи о
статусе и престиже ряда традиционных
профессий.

В связи с этими
исследовательскими задачами
специалистами кафедры социологии и
политологии факультета социологии
УрГПУ в 2007 г. было организовано и
проведено масштабное социологическое
исследование по заказу Министерства
общего и профессионального
образования Свердловской области,
получившее название «Ценностные
ориентации выпускников полных
средних образовательных учреждений».
Это исследование нашло свое
продолжение в 2011–2013 гг. Научный
руководитель проекта – И.В. Шапко
(доцент кафедры социологии и
политологии УрГПУ, кандидат
философских наук). Основные
разработчики – М.А. Арапова, Е.В. Пря-
микова, Л.Е. Петрова, Е.В. Шалагина.

Среди ведущих методов, которые
были использованы в данном
социологическом исследовании,
необходимо выделить:

- анкетный опрос выпускников
полных средних школ Свердловской
области;
- анкетный опрос учителей
Свердловской области, работающих в
старших классах;
- анкетный опрос родителей
выпускников Свердловской области;
- фокус-группы (групповые
дискуссии) с выпускниками полных
средних школ Свердловской области.

Всего в исследовании приняли

участие около 2000 школьников, 750 родителей старшеклассников, 750 педагогов.

В рамках данного социологического исследования под профессиональной ориентацией нами понимается процесс определения старшеклассником того вида трудовой деятельности, в котором он хочет себя проявить, осознание своих склонностей и способностей к этому виду деятельности, осведомленность о каналах и средствах приобретения знаний, умений и навыков для овладения конкретной профессией.

Остановимся на следующих ключевых моментах профессионального самоопределения современных старшеклассников: характеристика ближайших планов (после окончания школы); наличие либо отсутствие выбранной профессии; профессиональные предпочтения выпускников; ожидания от будущей профессиональной деятельности.

Одно из важнейших психологических новообразований данного возраста – это умение составлять собственные жизненные планы, искать средства их реализации, вырабатывать политические, экономические, эстетические, нравственные идеалы, что свидетельствует о росте самосознания. Активно сочетаемая с социально признаваемым трудом учебно-производственная деятельность обеспечивает новый уровень самоопределения старшеклассников, связанный с превращением «внутренней позиции» в устойчивую жизненную позицию, в соответствии с которой жизненные планы ориентируются на потребности общества.

После окончания школы, молодые люди и девушки традиционно могут реализовывать следующие варианты биографии: продолжить обучение в учреждениях профессионального образования, трудоустроиться, служить в армии (прежде всего – молодые люди), заниматься устройством личной жизни (прежде всего – девушки), либо жить на попечении семьи, четко не следуя ни одной из вышеназванных траекторий, что означает, по сути, пребывание в маргинальном состоянии. Рассмотрим, где же (в территориальном смысле) они готовы реализовывать эти траектории.

Согласно полученным данным, самая большая часть опрошенных школьников утвердилась в том, что не собирается переезжать куда-либо после окончания школы (35%). Это связано с тем, что значительная часть респондентов-выпускников нашего прикладного исследования являлись жителями Екатеринбурга. Поскольку город представляет собой областной центр с высоким уровнем социально-экономического развития, с относительно большим и разнообразным набором рабочих мест и мест продолжения образовательной траектории, постольку екатеринбургские выпускники предпочитают воплощать свои жизненные планы, не уезжая из дома и от родительской семьи.

Если все же школьник решился переехать, то это, скорее всего, представитель менее крупных населенных пунктов (сельского поселения, поселка городского типа или малого города). Так, планируют переехать из села в город 15,3%, а из малого в более крупный город 23,5% школьников. 17,2% опрошенных пока не определились с планами относительно

территориальной мобильности, а остальные (около 8%) планируют уехать в столицу (2%), в другую страну (2%) или просто куда-нибудь, лишь бы дистанцироваться от родителей (4%).

В гендерном аспекте миграционная мобильность фиксируется в небольшом разрыве между планами юношей и девушек: разница в ответах составляет около 10%, что является при нашей выборке статистически значимой величиной. Юноши чаще намереваются оставаться дома, в своем родном населенном пункте, чем девушки (41% против 31%). В то же время девушки несколько мобильнее юношей и планируют переехать в более крупный город по сравнению с собственным местом проживания: 27% девушек против 17% юношей.

Чаще планируют переезжать выпускники, живущие на территории с низким или средним уровнем социально-экономического развития и малых по размеру. Выявлена следующая закономерность: чем больше поселение, тем выше желание остаться в родном городе. Этот феномен обусловлен, как нам кажется, двумя обстоятельствами. С одной стороны, эта позиция жителей крупных городов подкрепляется устойчивым, стабильным социально-экономическим положением территории, широким спектром возможностей на получение профессионального образования и большими шансами на дальнейшее трудоустройство. С другой стороны, выпускники из малых городов, поселений городского типа стремятся покинуть родные места в поисках «лучшей доли», которая обеспечивается, по их представлениям, профессиональным образованием,

которое, в свою очередь, может быть получено в более крупных населенных пунктах. Парадокс состоит в том, что выпускники (а точнее сказать – их родители) именно этой категории, как правило, испытывают большие материальные затруднения – ни для кого не является секретом, что жизнь в более крупном городе, а тем более отдельно от родительской семьи оказывается весьма «недешевым удовольствием» – что является дополнительным барьером миграционной мобильности выпускников из небольших городов и сельской местности.

Вторая линия планирования ближайшего периода жизни связана не столько с пространственными перемещениями выпускников, сколько с содержательной составляющей. Чем же они собираются заняться в ближайшее время, после окончания школы?

Большинство опрошенных собираются поступать в вузы – 67,8%. При этом девушки (72,2%) несколько более ориентированы на высшее профессиональное образование, чем юноши (60,3%).

Выпускники из школ поселений с высоким социально-экономическим статусом (более 70%) также более ориентированы на вуз, чем выпускники из «депрессивных» или «средних» поселений (57%).

Собираются поступать в техникум или в колледж около 21% опрошенных. Половые различия в ориентациях на продолжение образования в колледже незначительны, однако, очевидна тенденция влияния уровня социально-экономического статуса поселения на данный вопрос.

Выпускники «высоко развитых» поселений меньше (примерно на 10%)

ориентированы на колледж, чем выпускники поселений со средним и низким статусом социально-экономического развития.

Поступать в профессиональное училище либо лицей собрались 6,9%. Такой ориентации чаще придерживаются юноши, чем девушки. Если среди девушек 5,4% ответили, что собираются продолжить образование в профессиональном училище, то среди юношей так отметил почти каждый десятый.

Статус социально-экономического развития поселения также формирует тенденцию в ориентации выпускников на профессиональные училища. Чем выше статус поселения, тем меньше выпускники планируют поступать в училище.

Отметили, что планируют пойти в армию 2,4%. Поскольку в нашей стране воинская служба традиционно мужское занятие, то примерно 6% юношей собираются служить в армии, хотя существуют и девушки, которые планируют идти в вооруженные силы, хотя их процент крайне мал (0,3% от числа опрошенных). В основном девушки ориентируются на роль медсестры в ВС РФ.

Армия как один из способов продвижения в статусно-стратификационной иерархии социальной системы рассматривается в основном представителями «средних» и «депрессивных» поселений. Выпускники «прогрессивных» поселений гораздо реже ориентируются на свои перспективы пройти воинскую службу.

Еще меньше опрошенных хотят устраиваться на работу – 1,2%, при этом юношей (1,8%) в этом выборе – в два раза больше, чем девушек (0,9%). Очевиден и

тот факт, что поселения с низким уровнем социально-экономического развития не могут обеспечить достаточное количество рабочих мест, поэтому «идти работать после школы» планируют выпускники «средних» и «прогрессивных» поселений, таковых примерно 1,2–1,3% в отличие от выпускников «депрессивных» поселений (0,4%).

Остальные (0,5%) собираются отдыхать, заняться устройством личной жизни, при этом на подобный сценарий ориентированы в основном девушки, очевидно планирующие после школы удачно выйти замуж. Влияние статуса и типа поселения не оказывают в этом вопросе значительного влияния.

Итак, высшее образование является самой «осаждаемой» целью. Известно, что в «осаде» оно находится уже давно, также можно предположить, что эти обстоятельства изменятся нескоро. Примечательно, что лишь 30% выпускников указали, что образование является для них ценностью. Получается, что для остальных оно – лишь осознанная жизненная необходимость.

В целом можно сказать, что ориентация выпускника на свою будущую деятельность зависит от типа поселения и от уровня социально-экономического развития территории. Чем крупнее населенный пункт, чем выше уровень развития, в том числе и образовательной системы, тем больше выпускники ориентируются на продолжение образования. При этом продолжать образование в более статусных учреждениях планируют выпускники более развитых и статусных поселений. Следует отметить, что у девушек явственнее выражена тенденция претендовать исключительно на

получение высшего образования, в отличие от юношей, которые кроме вуза рассматривают для себя и другие альтернативы (например, поступать в профессиональное училище, идти служить в вооруженные силы).

Четко утвердились с выбором будущей профессии 46,4% опрошенных. 28,7% однозначно заявили, что профессию еще не выбрали, а оставшиеся 24,9% затруднились ответить на поставленный вопрос, хотя с выбором будущей профессии девушки (50,6%) определились конкретнее и быстрее, чем юноши (39,4%).

На выбор профессии повлиял статус социально-экономического развития и тип поселения. Выпускники «прогрессивных» и «депрессивных» поселений легче определились с выбором профессии, т.к. в случае высоких темпов развития поселения – перед выбирающими открывается широкий спектр возможностей для профессиональной реализации, а в случае «депрессивных» – это еще и жесткая необходимость для выживания и достойного существования.

Состоявшийся выбор профессии был нами зафиксирован прежде всего у выпускников в крупных поселениях (в среднем около половины выпускников там определились с профессией), по сравнению с малыми городами или селами (около 40%).

Полученная информация заставляет поставить серьезный вопрос об уровне и эффективности действующей системы профессиональной ориентации современных школьников – ведь исследование проводилось в период третьей учебной четверти, т.е. буквально за два месяца до выпускных экзаменов. К

тому же, напомним, почти 90% выпускников заявили, что собираются продолжать обучение. Заметим, что практически половина из этого числа, по их же оценкам, еще не решила – где именно, ведь основная цель – «получить соответствующий диплом».

Тем, кто уже определился с выбором профессии, было предложено отметить, какую именно профессию выбрал для себя выпускник. Полученные результаты складываются в следующую картину:

- медицина – 13,7% (доктор, медсестра, фельдшер, дантист, хирург и т.д.);
- юриспруденция – 10,5% (юрист, адвокат, судья);
- экономика – 9,6% (экономист, финансист, бухгалтер, биржевой дилер);
- менеджмент – 9,3%;
- инженер – 6,4%;
- ученый – 5,5%;
- компьютерные технологии – 4,5% (программист, системный администратор, сетевой администратор);
- дизайнер – 4,5%;
- силовые структуры – 4,1% (военный, милиционер, охранник, телохранитель и т.д.);
- социальная сфера – 3,9%;
- рабочий – 3,5% (указывались низкоквалифицированные либо неквалифицированные виды работ);
- психолог – 3,4%;
- журналист – 2,6%;
- реклама, связи с общественностью – 2,6%;
- сервис и туризм – 2,4%;
- шоу бизнес – 2,3%;
- строитель – 1,7%;
- визажист – 1,7%;
- спортсмен – 1,3%;
- маркетолог – 1,3%;

- повар – 1,3%;
- архитектор – 1,2%;
- бизнесмен – 1,2%;
- государственный служащий – 0,6%;
- ремесленные профессии – 0,6% (кузнец, камнерез, резчик по дереву);
- офисный работник – 0,4%;
- товаровед – 0,2%;
- учитель – 0,1%;

К пяти самым наименее популярным профессиям относились: рабочие специальности, искусство, инженерные специальности, спорт, наука.

Существенные различия в профессиональной ориентации современного школьника наблюдаются в ракурсе гендерной дифференциации. Юноши значительно чаще девушек выбирают профессии инженерного характера (15,1%), силовыми структурами интересуются 10,7%, рабочими и низкоквалифицированными должностями – 10,3%, компьютерными технологиями – 10%.

Девушки предпочитают профессии медицинского характера (16,8%), связанные с экономикой и финансами (11,7%), профессии в сфере менеджмента (10,8%). Девушки значительно больше юношей заинтересованы в профессиональной деятельности в сфере науки и образования, т.к. о будущей научной специализации заявили 7,1% девушек и только 1,9% юношей.

Выпускники из более крупных населенных пунктов предпочитают юридические профессии, а выпускники из малых, выбирают работу в социальной сфере, работу учителя, службу в армии и дальнейшую работу в силовых структурах.

В контексте статуса поселения по уровню его социально-экономического

развития можно выделить три основных тенденции. Это ориентация на профессии менеджера, юриста и врача. Чем более высокий статус поселения, тем больше выпускники ориентируются в своей будущей трудовой деятельности на сферу юриспруденции и менеджмента, и значительно меньше на медицинские специальности.

По мнению большинства опрошенных выпускников, в будущей работе главное – это наличие возможности получать стабильный, гарантированный заработок (74,7%). Со значительным отрывом представлено мнение о том, что будущая работа должна соответствовать склонностям и способностям выпускника (35,6%).

Каждый третий опрошенный считает, что будущая работа позволит общаться с интересными людьми, будет престижной и высоко статусной, а также – условия работы будут привлекательными, а сама работа не будет утомлять.

Возможность проявлять творческую инициативу на будущей работе отметили 19,4% школьников, а 17,3% расценивают работу как лифт социальной мобильности, позволяющий достигнуть высокого общественного положения.

Примерно 11% респондентов считают, что кроме вышеперечисленных характеристик будущая работа позволит занять высокий административный пост и получить определенный властный ресурс.

Столько же ориентируются на работу с возможно не стабильным, но высоким доходом, что позволит сохранять достаточно времени для досуговой деятельности.

Около 8% отметили и такие факторы будущей работы, как

возможность зарубежных командировок, и рассматривают будущую работу как своеобразный способ достижения свободы от существующих социальных ограничений, стереотипов или окружения.

Выпускники из поселений с высоким уровнем социально-экономического развития более ориентированы в будущей работе на возможность сохранения времени для досуга и властные полномочия высоких административных постов, также интересны зарубежные командировки.

Работать в хороших условиях значимо для жителей как «прогрессивных», так и «средних» поселений. Однако для «средних» поселений более важен потенциальный престиж будущей работы. Также опрошенные как из «средних», так из «депрессивных» выделяют значимость стабильного заработка и в меньшей степени ориентированы на досуг и возможности командировок, осознавая, что профессиональная деятельность не предоставит им таких шансов.

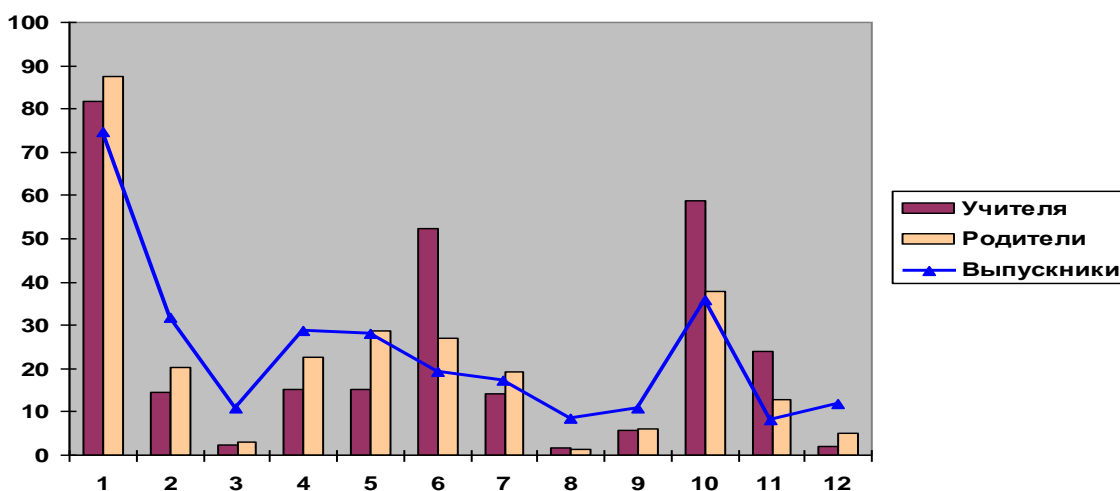
Школьники из семей с высокими

доходами предпочитают профессии, связанные с высокими статусными полномочиями, значительным уровнем власти и престижа.

«Среднеобеспеченные» обращают внимание на стабильность выплат заработной платы, а также возможность самореализации, т.е. ориентированы на работу творческого характера, соответствующую собственным склонностям и способностям.

«Малообеспеченные» видят в работе возможность покинуть те социальные группы и общности, в которых они состоят на данный момент. Работа расценивается как возможность получить большую свободу.

В ходе анализа результатов исследования у нас появилась возможность сравнить представления старшеклассников, их родителей и педагогов о перспективах профессиональной деятельности, а также – главных ориентирах в ее выборе. Рассмотрим их на следующем рисунке.

Работа:

1. Позволяет получать

5. Позволяет работать

9. Позволяет сохранить

стабильный, гарантированный заработок	в хороших условиях, не утомляет	достаточно времени для досуга
2. Позволяет общаться с интересными людьми	6. Предоставляет возможность проявлять творческую инициативу	10. Соответствует склонностям, способностям школьника
3. Позволяет получать, возможно, нестабильный, но большой доход	7. Позволяет достигнуть высокого общественного положения	11. Обеспечивает самостоятельность, независимость
4. Работа должна быть престижной	8. Предоставляет возможность зарубежных командировок	12. Позволяет занять высокий пост, получить власть

Рис. 1. Главные ориентиры в выборе будущей работы: выпускники, родители, учителя

Обращает на себя внимание тот факт, что школьники, больше чем их родители и педагоги, надеются получить от будущей профессии возможность сохранить достаточный объем свободного времени для досуга, общаться с интересными людьми и получить высокий пост, сопряженный с властными полномочиями.

Подводя итоги, следует выделить ряд противоречий, зафиксированных нами. Прежде всего, в макроэкономическом плане это противоречия между возросшими требованиями к современному специалисту и действующими особенностями формирования профессиональных планов молодежи; между ориентацией на высшее образование у школьников и экономической необходимостью заполнить вакантные рабочие места с тяжелым физическим трудом; между структурой потребностей экономики Урала в кадрах и реальными предпочтениями в содержании будущих профессиональных выборов.

Возникают также внутренние противоречия, связанные с самим

процессом и деятельностью в области профессионального самоопределения учащихся сегодня. Это противоречия между их склонностями, способностями и требованиями к избираемой профессии; осознанием ими уровня своего общего развития и возможностью выполнения разного рода работы; их притязаниями и реальными возможностями заполнения вакантных мест; склонностью и представлениям о престиже профессии; желанием заранее попробовать себя в избираемой профессиональной деятельности и отсутствием таковой возможности в школе и ближайшем ее окружении; несоответствием здоровья, характера, привычек требованиям, предъявляемым профессией и др. Также серьезные несоответствия в установках и ориентациях по поводу профессионального самоопределения и жизненных планов молодежи были обнаружены в трех основных социальных общностях, исследуемых нами (старшеклассников, их родителей и педагогов) при сравнении их между собой.

Библиографический список

1. Герт, В.А. Проблема субъектности в современном образовательном учреждении / В.А. Герт // Образование и наука. – 2011. – № 1. – С. 4–13.
2. Байлук, В.В. Профессиональная самореализация личности / В.В. Байлук // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке : сборник материалов и докладов

Международной конференции. Под ред. Г.М. Романцева, В.А. Копнова. – Екатеринбург, 2014. – С. 208–213.

3. Беляева, Л.А.; Беляева, М.А. Образовательная инноватика как актуальное направление философско-педагогических исследований / Л.А. Беляева, М.А. Беляева // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 1. С. 56–60.

4. Козырьков, В.П. Антропология в системе интернеткоммуникации / В.П. Козырьков // Вестник ННГУ. Серия «Социальные науки». Вып. 1 (4). – Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2005. – С. 269–278.

5. Ларионова, И.А. Самообразование и самовоспитание как средства формирования субъектности специалиста / И.А. Ларионова // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 2. – С. 14–17.

6. Митягина, Е.В.; Долгополова, Н.С. «Клипное сознание» молодежи в современном информационном обществе // Социология и социальная работа. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2009. – № 3 (15). – С. 53 – 59.

7. Петрова, Л.Е. Социальное самочувствие молодежи / Л.Е. Петрова // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 50–55.

8. Прямикова, Е.В.; Шапко, И.В. Социальное и профессиональное самочувствие педагогов Свердловской области как предмет исследования / Е.В. Прямикова, И.В. Шапко // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2014. – № 2. – С. 24–29.

9. Рубина, Л.Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей / Л.Я. Рубина // Социологические исследования. – 1996. – № 6. – С. 63–75.

10. Шалагина, Е.В. К вопросу о новой когнитивной реальности / Е.В. Шалагина // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2014. – № 2. – С. 37–41.

Статью рекомендует канд. социол. наук, доцент Петрова Л.Е.

УДК 372.834
ББК Ч426.67-24

ГСНТИ 14.25.01

Код ВАК 13.00.01

Коротун А.В., Хорькова Е.Л.

Екатеринбург

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СРЕДЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Ключевые слова: общеобразовательное учреждение, школа, правовая среда, правовая культура, модель.

Аннотация: Статья актуализирует проблемы формирования правовой культуры личности; правового образования, правового воспитания и развития правовой среды в